

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПАНТЕОНА СЛАВЯНСКИХ БОГОВ

Балюк К. Д. – студент

Научный руководитель – **Девярых С. Ю.**

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»

г. Витебск, Республика Беларусь

При изучении славянской мифологии следует прежде всего обратить внимание на то, что пантеон богов в ней не составлял целостной системы. Основная причина этого в том, что древнеязыческий пантеон, не успев создать разветвленную систему языческих богов, вынужден был трансформироваться из-за интенсивного распространения христианства. Кроме того, мифология восточных славян была слабо систематизированной, а функции тех или иных богов часто дублировали друг друга [3].

Так, солнце ассоциировалось и с Хорсом (небесным конем), и с Дажьбогом (тепло, источник поддержания жизни), и со Сварогом (небесный мир и огонь), и с Ярилой (жар весеннего возрождения природы и любовной страсти, зачатия, плодовитости), и с Купалой (божеством летнего солнцестояния), и с Колядой (божеством зимнего поворота солнца весной).

В свою очередь, плодотворность природы связывалось с властью не только Ярилы и Купалы, но и Костромы, Мокоши, Волоса, Переплута, Дажбога; покровителями семьи выступали Мокошь, Чур, Род и роженицы, Лада и Леля [2].

Верховные божества, олицетворяющие важнейшие природные стихии, находились между собой в совершенно неопределенных отношениях; практически неизвестны мифологические сюжеты с участием славянских языческих божеств. Только в редких случаях удается реконструировать условный мифологический сюжет. Причина этого заключается в том, что языческие сюжеты к принятию христианства еще окончательно и не сложились в каноническую версию, они многократно трансформировались в местные варианты общеславянского мифа [4].

Важной отличительной чертой славянской мифологии является то, что она существовала только в устной традиции. Она напрямую отражала реальную жизнь и поэтому была самой жизнью, а не способом ее понимания и объяснения [3].

Отличительной чертой славянских богов был слабо выраженный антропоморфизм (т. е. человекоподобие). Славянские боги мало

походили на человека, они напоминали фантастических существ [2]. Точнее сказать, славянские боги скорее зооморфны или тождественны проявлениям стихий. Если Перуна или Мокоса обычно представляли в человеческом облике (воин в шлеме), то по отношению к Велесу этого сказать нельзя, поскольку его нередко представляли змеем или другим животным: волком, медведем, а чаще всего существом, способным менять свой внешний облик. Совершенно не ясно, какими виделись древним славянами Хорс и Симаргл. К слову, божества, скорее всего, иранского происхождения [4].

Скульптурные изображения божеств чаще всего были изготовлены из дерева, редко из камня. Уникальным памятником культовой скульптуры является Збручский идол, найденный у реки Збруч на границе Тернопольской и Хмельницкой областей в середине XIX в. (сейчас он хранится в Кракове). Ученые до сих пор спорят, кого же он изображал [1].

Также в пантеоне восточнославянских божеств, в отличие от древнегреческого и древнеримского, было сравнительно мало богов, непосредственно воплощающих интересы и занятия человека. Можно назвать только Велеса (Волоса) – бога богатства, скота и торговли, Мокось – богиню дождя и воды, которая в то же время покровительствовала ткачеству, а также Перуна – покровителя княжеских дружинников [4].

Таким образом, можно утверждать, что к концу I тысячелетия нашей эры восточнославянское язычество представляло собой сложное переплетение языческих культов разного происхождения, начиная от архаических и заканчивая сравнительно поздними, характерными для последней стадии развития первобытного общества [2].

Есть все основания говорить о том, что в религии восточных славян примитивизм сочетался с относительно развитыми верованиями: древнерусский славянин молился камням и болотам, однако поклонялся и верховным богам, выступающим покровителями объединений нескольких племен, богам, которые были владыками над всем и всеми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленин, К. Д. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 512 с.
2. Криничная, Н. А. Русская мифология: Мир образов фольклора / Н. А. Криничная. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2004. – 1008 с.
3. Кондаков, И. В. Культура России: краткий очерк истории и теории: учебное пособие по специальности «Культурология» / И. В. Кондаков. – Москва: Университет, 2008. – 356 с.
4. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – Наука, 1987. – 784 с.